

Первая книга нашего земляка - беловчанина Александра Федоровича Пархаева является органическим сплавом двух граней его самобытного таланта. В его широкой крестьянской натуре смолоду живет неразделимая любовь к поэзии и живописи. За безыскусственностью этого чувства проступает не книжная премудрость академических аудиторий, а горькая щедрость родной земли, взрастившей поэта и вручившей в его совсем еще детские руки тяжелый плуг и серп орастая.

Едва за голыми мысками
Оттаяв, теплилась земля.
А мы уже за колосками
Шли на колхозные поля.
В глазах порой
сгущались тени,
И меркло солнце
в черной мгле.
Ребенок, стоя на коленях,
Руками шарил по земле.
Болталась с хлебушком
котомка
На шее, словно амулет.
В ней были жизнь
и смех ребенка,
Мальца одиннадцати лет...

Вспоминает поэт в одном из своих лучших стихотворений "Горький хлеб". В строчках этих нет ни ярких метафор, ни эффектной поэтической символики, но простые обыденные слова находят друг с другом в таком естественном сочетании, что не смогут не вызвать в сознании читателя яркой наглядности образа. Вместе с тем это одно из немногих стихотворений поэта, где живописные фрагменты, детали пейзажа играют лишь роль фона или ассоциативного отражения какой-то идеи, состояния, чувства. В целом же тематическую доминанту книги составили пейзажные зарисовки, где автор полностью доверяет своей кисти как в прямом, так и в переносном смысле. Из непосредственного визуального наблюдения художник несколькими выразительны-

ПЕВЕЦ РОДНОЙ ПРИРОДЫ

ми штрихами создает впечатлительное цельное изображение картины.

Спустившийся месяц
на краешек неба
За куст зацепил
позолоченный рог.
И кажется мне,
отдыхая под вербой,
Повесил свой серп
до утра хлебороб...

Или возьмем для примера вот это восьмистишие:

Берег с белыми березками,
Ивы, ели кое-где.
Месяц маленькими
блестками

Раскрошился на воде.
Конь, в пруду купая ботоло,
Гасит жажду на губах...
И сверкает чудо-золото
В разбежавшихся кругах.

Любители хитроумных метафорических комбинаций и абстрактной условности часто упрекали и упрекают Александра Пархаева в прямолинейности и в заштампованности его образов, не претендующих ни на какие обобщения, в том, что он как певец родной природы более созерцатель, чем деятельный творец прекрасного. Однако человек деревенского, крестьянского происхождения, с раннего детства впитавший в себя запахи леса, реки, поля, запечатлевший в памяти их краски, тона и полутона, Александр Пархаев на протяжении многих десятилетий отстаивает свое право работать в русле поэтической традиции пейзажной лирики прошлого века, когда движение лирического чувства развивается, в основном, от субъекта к объекту, а сам субъект (человек) как бы уходит в тень, создавая иллюзию своего отсутствия. При внимательном прочтении эта иллюзия рассеивается, ибо родина Александра начинается с отчего порога, с реки и поля, опавшей осенней листвы. Здесь нам для себя не найти открытий. Их надо искать в субъективном восприятии традиционной атрибутики сельской жизни, в биографии души поэта. Александр Пархаев отстаивает свою эстетику - эстетику привычного, обыденного, накопленного многовековым опытом.

"Времена года, или Живые картинки" - так поэт по праву мог бы озаглавить свою книгу. Разнообразные картины весны, шумно-бездонного половодья, буйного цветения черемухи, озвученные чистыми голосами птиц, сменяются картинами жаркого лета, сенокосной страды, созревания хлебов, битвы за урожай, грибной охоты, а там "зафорсит в саду рябина ожерельем" и потянутся над "холстами осенних туманов" тревожные треугольники последних журавлей, а потом "задрожит под снежным плодом опустевший сад" и предстанет "твердь земли и хлеба в ледяном ярме"...

Зная до тончайших деталей повадки птиц и животных, поэт создает целую галерею лирических миниатюр о братьях наших меньших. Среди них надо отметить такие достижения поэта, как "Подранок", "Воробышек", "Лось", "Мастерство". В этом плане книга, конечно же, в первую очередь адресована читателям младшего и среднего школьного возраста. Необходимо также отметить, что стихи в этой книге расположены не в хронологическом порядке, образуя большое многокрасочное панно. И все же в яркой цветовой гамме доминируют краски угасающей осени. Вот как начинается стихотворение, воскрешающее в памяти горькие страницы собственной биографии:

Осень, осень - грязь и ветер,
В поле пусто, в сердце грусть.
На одной ноге весь вечер
У крыльца маячит гусь.
Разрывается, как полог,
Темно-синий край небес.
"Будет, дети, ночью холод", -
Говорит, вздохнув, отец.

Александр Пархаев любит осень, особенно в ее предзим-

нюю пору. Любит наблюдать, как "за речкой рошица сгорает в холодном медленном огне" и капли жемчугом сверкают на пожухающей стерне". И долгое-долгое журавлиное "курлы" тоненькой переплетной ниточкой пронизывает от корочки до корочки всю книгу.

Куда уносит ветер странствий
Большую вольную семью?
Кто ей, встречая,
скажет: "Здравствуй",
В какой стране, в каком краю?
Курлы-курлы...

Прощайте, птицы,
Удач в суровом небе вам.
За дымкой скрылась
вереница,
Стремясь к безвестным
берегам.

И мне только остается надеяться, что ты, неведомый читатель, встречая журавлей Александра Пархаева, скажешь им: "Здравствуй", а прощая, пожелаешь им удачи в "суровом небе наших дней"...

В. ЩЕЛКАНОВ.

Литературная мастерская "Беловская муза" благодарит коллектив а/о "Беловский полиграфист" за помощь, оказанную в издании книги Александра Пархаева "Последние журавли".